

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ КАТЕГОРИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Лю Синьянь

Аспирант, Российский университет дружбы народов
297604579@qq.com

Талыбина Елена Валентиновна

К.филол.н., доцент, Российский университет
дружбы народов
talybina-ev@rudn.ru

SPECIES-TENSE CATEGORIES OF THE RUSSIAN VERB IN THE REFLECTION OF THE CHINESE LANGUAGE

Liu Xinyan
E. Talybina

Summary: The article is devoted to the consideration of the specific forms of the verb in the Russian and Chinese languages (in a comparative aspect). *The relevance* of the topic is due to the need for a more thorough study of the specifics of this grammatical category in these languages. In addition, the relevance is determined by the importance of studying the grammar of the Russian and Chinese languages as special language systems with different typological characteristics. *The subject* of the research is the meaning and variants of the specific forms of the verb (on the example of the Russian and Chinese languages). *The purpose* of the research is to identify the grammatical category of the type of the verb and its semantics in the Russian and Chinese languages. On the basis of the analysis, the author draws *conclusions* about the non-identity of the category of the type of the verb in the Russian and Chinese languages. This creates additional difficulties not only in teaching this grammatical topic, but also in translating Chinese texts.

Keywords: specific forms of the verb, Russian language, Chinese, imperfect and perfect verb, aspectual categories.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению видовых форм глагола в русском и китайском языках (в сравнительном аспекте). Актуальность темы обусловлена необходимостью более тщательного исследования специфики данной грамматической категории в указанных языках, а также важностью изучения грамматики русского и китайского языков как особых языковых систем, обладающих разными типологическими особенностями. *Предметом* исследования являются значение и варианты видовых форм глагола (на примере русского и китайского языков). *Цель* статьи заключается в выявлении грамматической категории вида глагола и ее семантики в русском и китайском языках. На основе проведенного анализа автором сделаны *выводы* о нетождественности категории вида глагола в русском и китайском языках, что создает дополнительные трудности не только в преподавании данной грамматической темы, но и при переводе китайских текстов.

Ключевые слова: видовые формы глагола, русский язык, китайский язык, несовершенный и совершенный вид, аспектуальные категории.

Известно, что по отношению к русскому языку китайский язык является типологически далеким, из этого следует, что при изучении русского языка китайскими студентами возникают проблемы понятийного характера. Особую трудность вызывает изучение грамматических категорий, представленных в русском языке и отсутствующих в китайском.

Как и каждый народ, китайцы имеют свои оригинальные способы выражения смыслов, связанные с традиционным мышлением и языковой картиной мира. Так, например, в отличие от русской модели темпоральности от прошлого к будущему, в китайской культурной традиции заложено представление о движении событий от будущего к прошлому. Всё это находит своё отражение в различие грамматических систем русского и китайского языков.

Как известно, русский относится к языкам флективного типа. В отличие от него китайский язык не имеет флексий, а значит словоизменений, в нем отсутствуют, например, грамматические категории вида и времени. Те значения, которые выражаются в русском языке при

помощи видо-временных форм глагола в китайском языке передаются семантически, т.е. китайский язык обладает семантической категорией аспектуальности (служебные слова, полуслужебные морфемы, которые оформляют глаголы). Данный факт позволяет русскому и китайскому языкам быть сопоставимыми, в том числе в лингводидактических целях.

Таким образом, при изучении русского языка китайскими студентами особую трудность будет вызывать образование видо-временных форм глагола, что, в свою очередь, подтверждает *актуальность* проблем, связанных с исследованием видовых форм глагола в русском и китайском языках (в сравнительно-сопоставительном аспекте), что обусловлено:

- во-первых, необходимостью более тщательного исследования специфики данной грамматической категории в указанных языках;
- во-вторых, важностью изучения грамматики русского и китайского языков как особых языковых систем, обладающих разными типологическими особенностями.

Проблема исследования видовых форм глагола (в т.ч. в русском и китайском языках) рассматривалась многими современными учеными. Так, например, изучению видов глагола на занятиях русского языка как иностранного посвящены работы Л.В. Архиповой и Т.В. Губановой [1], В.Ю. Баймиевой [2], А.А. Караванова [4], Е.А. Кожемяковой и И.А. Симулиной [7] и др. Проблемы усвоения категории вида глагола русского языка иностранными (в т.ч. китайскими) студентами рассматриваются в исследованиях Ван Сюемей [3], Л.Г. Петровой, А.Г. Мартиросян, Чжао Сяои [9], Пэн Фань [10], М. Спиваковой [11] и др. Однако целый ряд вопросов остается нерешенным, что, в конечном итоге, и обусловило выбор темы данной статьи: *предмет* – значение и варианты видовых форм глагола (на примере русского и китайского языков); *цель* статьи – сравнительно-сопоставительный анализ грамматической категории вида глагола и способов ее выражения в китайском языке.

Категория вида глагола является одной из самых трудных и одновременно важных тем при изучении грамматики русского языка инофонами, в частности – носителями китайского языка. Вид глагола до сих пор не имеет единой интерпретации и теории по многим аспектам, таким, как «сущность вида глагола, критерии парности видовых глаголов, грамматическое значение вида глагола и др.» [6, с. 159], что усложняет отбор материала и его объяснение иноязычной аудитории, так как педагогу необходимо самому однозначно понимать суть языкового явления для дальнейшего его представления в понятной форме. Сложность также состоит и в отсутствии отдельной категории вида в китайском языке. Для овладения грамматической категории вида глагола необходимо систематизировать лингвистические знания для последующего отбора языкового материала и объяснения грамматической темы китайским студентам. Так, Е.М. Спивакова выделяет следующие трудности изучения вида глагола (что усложняет не только усвоение данной грамматической темы китайскими студентами, но также и преподавание темы русскоязычным специалистом):

- во-первых, разнообразие видовых значений;
- во-вторых, влияние традиции употребления на выбор вида глагола;
- в-третьих, аспектуальные значения несловоизменяемой категории вида выражаются словообразовательными аффиксами, которые, помимо видового значения, имеют собственную семантику;
- в-четвертых, в некоторых контекстах виды выражают значения модуса, что делает выбор вида субъективным;
- в-пятых, на значения влияет форма, в которой употреблен глагол [11].

В русском языке все глагольные формы принадлежат какому-либо виду глагола – несовершенному (НСВ) или совершенному (СВ), могут быть двувидовыми или

не иметь видовой пары. Изучение вида глагола целесообразнее организовывать по принципу перехода от несовершенного вида к совершенному [5].

Таким образом, категория вида в русском языке реализуется в таких формах, как видовая пара, одновидовые глаголы и двувидовые глаголы. Выделяют восемь групп глаголов:

1. Глаголы НСВ, которые при добавлении префикса становятся глаголами СВ: *видеть* – *увидеть*;
2. Глаголы СВ, имеющие суффикс *-и-*, и соответствующие им глаголы НСВ, имеющие суффикс *-а(-я-)*: *повторить* – *повторять*;
3. Глаголы СВ, которые при добавлении суффиксов *-ыва(-ива)* или суффикса *-ва-* становятся глаголами НСВ: *указать* – *указывать*;
4. Глаголы СВ, оканчивающиеся на *-чь-, -сти(-сть-)*, и парные им глаголы НСВ, оканчивающиеся на *-ать-*: *подстричься* – *подстригаться*;
5. Глаголы СВ, оканчивающиеся на *-нять*, и парные им глаголы НСВ, оканчивающиеся на *-нимать*: *нанять* – *нанимать*;
6. Формы глаголов, имеющие разные корни: *говорить* – *сказать*, *брать* – *взять*;
7. Формы глаголов, различающиеся по ударению: *засыпать* – *засыпать*, *отрезать* – *отрезать*;
8. Одновидовые глаголы (только НСВ или только СВ): НСВ – *стоять*, *знать* и т.д.; СВ – *заплакать*, *пойти* и т.д. В изучении одновидовых глаголов вводится их «значение стремительности, результативности действия, констатация момента действия или смену состояний» [7, с. 163]. Выделяются также и двувидовые глаголы, которые используются и в СВ, и в НСВ: *велеть*, *сочетать*, *обещать* и т.д.

Вид глагола в русском языке передает множество значений, что также составляет трудность в изучении темы. Значения могут быть представлены в противоположных категориях: «факт – результат; процесс – законченность; повторяемость – однократность; параллельность – последовательность» [1, с. 4]. Так, глаголы несовершенного вида могут обозначать:

1. Действие, которое продолжается в течение какого-либо времени, т.е. процесс действия (результат еще не получен): *я мою руки*;
2. Повторяющееся действие: *я много раз гулял по этому парку*;
3. Название действия (констатация): *вчера мыл посуду, убирал со стола*;
4. Параллельность, одновременность действия: *вчера я сидел и слушал музыку; когда я мыл посуду, сестра убирала со стола*.

Глаголы совершенного вида могут иметь такие значения, как:

1. Результат действия (законченное действие): *я до-*

читал книгу;

2. Единичное, однократное действие (в прошлом или будущем): *я вдруг вскрикнул; я бросил камень в реку;*
3. Последовательность действий: *сначала я убрался дома, потом пошел гулять.*

Для упрощения распознавания вида глагола существуют специальные слова-маркеры. Например, для НСВ это наречия и словосочетания: *обычно, всегда, иногда, каждый день, часто* и т.д. (повторяемость); *целый день, пять минут, долго, всю ночь* и т.д. (процесс). Для СВ это маркеры: *быстро, неожиданно, вдруг* и т.д. (однократность, внезапность).

Как было сказано ранее, в китайском языке нет грамматических категорий, синтаксических средств и словоизменения, поэтому категория вида глагола отсутствует. Однако существуют отдельные средства, эксплицирующие грамматическое значение в китайском языке – служебные слова, предлоги, логический смысл, порядок слов. В лингвистике для обозначения такого положения используется термин «аспект», так как в китайском языке категория вида обозначается с помощью сочетания глагола с другими средствами языка. Аспект и вид не являются тождественными понятиями, являясь в данном случае «путем упрощения объяснения грамматического материала, основываясь на способах выражения похожих языковых единиц в универсальном значении» [3, с. 111]. Категория вида в русском языке связана с образованием форм слова, однако в китайском языке словоформы в собственном значении отсутствуют. Трудности в изучении состоят также в частичном несовпадении значений категорий несовершенного и совершенного вида в русском и китайском языках.

Существуют специальные служебные слова, выражающие значение категории вида глагола: *了 (лэ), 着 (чжэ), 在 (цзай), 过 (гуо)*. Данные служебные слова выражают аспектуальные категории:

- «лэ» – совершенный аспект (обозначает действие, произошедшее в прошлом, но завершившееся к текущему моменту времени);
- «чжэ» и «цзай» – длительный аспект (обозначает действие, которое протекает в момент речи);
- «гуо» – испытанный аспект (обозначает действие, происходившее в прошлом в неопределенный момент времени, действие было испытано в прошлом) [3].

Значению недлительности, кратковременности, ослабленности действия в китайском языке соответствует удвоение глагола (*走走 / погулять, 等等 / подождать* и т.д.; часто переводится с приставкой *по-*). Важно отметить, что в случае с китайским языком образуется лишь одно грамматическое значение в определенном контек-

сте без исключений (либо НСВ, либо СВ), в то время как в русском языке могут быть и двувидовые, и одновидовые глаголы. Кроме того, глаголы в китайском языке могут быть с совершенным аспектом (результативные глаголы) и кратковременным аспектом (сложные глаголы с модификатором во второй части), а также с аспектом, выраженным путем прибавления служебных слов *着, 了, 过* к глаголам, которые не имеют лексических значений, как у модификатора, который выражает не только аспектуальные категории, но и темпорально-аспектуальные показатели.

В теории китайского языка глаголы также делятся на полнозначные, которые подразделяются на нерезультативные и результативные и могут выполнять функцию простого сказуемого, и вспомогательные глаголы [9]. Нерезультативные глаголы, не имеющие семантики результативности и обозначающие действие или состояние, могут быть рассмотрены как НСВ (*活 – жить, 坐 – сидеть* и т.д.). Результативные глаголы – это сложные глаголы, состоящие из двух частей, значение первой из которых – действие, а второй – результат действия (эта часть называется модификатором): *写完 / написать (写 / писать + 完 / кончиться)*; эти глаголы можно рассматривать как СВ. Вспомогательные глаголы самостоятельно не выполняют функцию сказуемого и служат для внесения в основной глагол дополнительной семантики; среди вспомогательных глаголов выделяются:

1. Модальные глаголы: выражающие возможность, желание совершить действие (*能, 能够 / мочь, быть в состоянии* и т.д.); имеющие значение необходимости (*应该, 该 / должно, следует, надо* и т.д.); выражающие желание (*想要 / хотеть, намереваться* и т.д.);
2. Побудительные глаголы (побуждение к действию): *让 / позволять, дозволять, 使 / побуждать* и т.д.;
3. Глаголы, обозначающие этапы действия (начало, продолжение, конец): *开始 / начать, 继续 / продолжать; 停止 / прекратить, перестать*; например: *说起来 / заговорить* – выражено начало действия;
4. Глаголы, которые указывают на направление действия (движение к говорящему или от него): *来 / сюда (к говорящему лицу), 回来, 回去 (при движении обратно)* и т.д. [3].

При добавлении к основному полнозначному глаголу, имеющему семантику движения, вспомогательные могут выражать направление действия, результативность – получается результативный глагол (*走出来 / выйти (сюда)* и т.д.). В сочетании с глаголами без значения движения вспомогательные глаголы добавляют только значение результативности (*记下来 / записать* и т.д.). Служебное слово *了 (лэ)* имеет несколько значений, которые могут рассматриваться как СВ: занимая позицию между глаголом и объектом, «лэ» обозначает завершен-

ность (他买了蔬菜 / он купил овощи); находясь в конце предложения или после прилагательного, «лэ» обозначает появление новой ситуации, при этом усиливая модальность (他来了 / он пришёл (наконец-то!)).

Длительный аспект выражается служебными словами 着 («чжэ») и 在 («цзай»; частично синонимично 着). «Чжэ» в сочетании с глаголами со значением состояния (непереходные глаголы, обозначающие положение тела – сидеть, стоять, лежать и т.д.; эта группа глаголов не сочетается с «цзай») придает значение состояния (а не длящегося в настоящий момент действия). Значение состояния сохраняется также в сочетании с переходными глаголами, являющимися по большей части предельными (钉着 / прибито, 写着 / написано, 关着 / закрыто и т.д.). «Чжэ» иногда рассматривается как вспомогательное слово, которое в позиции после глагола или прилагательного обозначает процесс или продолжение состояния (深蓝的天空中挂着一轮金黄的月亮 – в темно-синем небе висит золотая полная луна: висящая луна здесь не является результатом чьего-то действия).

过 («гуо») связано с прошедшим временем и в постпозиции к глаголу имеет два значения: действие произошло в прошлом (这个人我见过 / я когда-то его видел); действие завершено (他来过 / он приходил). С помощью «гуо» образуется прошедшее неопределенное время, действие которого имело место в прошлом и никак не связано с текущим моментом. Такой глагол имеет значение действия, которое закончилось ранее, но его можно возобновить или повторить (你念过几年书? / сколько лет ты учился? – действие закончилось до момента речи). Глаголы прошедшего неопределенного времени переводятся как прошедшим временем НСВ, однако значения не тождественны. Прошедшее НСВ в русском языке обозначает воспроизведение действий в прошлом, а не смену этих действий, и имеет описательный характер, в то время как «в китайском языке действия в прошлом описываются

не как последовательность, а как действия в одной временной плоскости» [8, с. 125]. Русское и китайское прошедшее время НСВ равнозначны в случаях, когда констатируется факт действия без указания точного времени в прошлом, в этом случае при переводе китайский студент может задействовать НСВ в прошедшем времени.

Существует также более расширенная система средств выражения видо-временных значений, где, помимо 着, 在, 过, 了 также представлены наречия 快(куай), 就要 (джиу яо), 快要 (куай яо), которые, следуя за глаголом, обозначают ситуацию, которая будет иметь место, и модальное слово 要 (ля), указывающая на ситуацию, которая уже имела место.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о нетождественности категории вида глагола в русском и китайском языках. В китайском языке, для которого не характерны морфологические изменения, отсутствуют многие грамматические категории русского языка, в т.ч. и вид: значение вида передается аспектуально, т.е. за счет сочетания глагола с другими средствами языка. В русском языке грамматическая категория вида представлена противопоставлением несовершенного и совершенного вида, что отсутствует в китайском языке. При этом следует отметить, что в русском языке категория вида образуется с помощью суффиксов и приставок, в то время как в китайском языке на вид глагола указывают специальные служебные слова, которые занимают разные позиции в предложении. Семантика выражения вида в китайском языке не синонимична значениям категории вида в русском языке, т.е. можно говорить о том, что аспект не равен виду. Несовпадение форм выражения, а также значений вида глагола в китайском и русском языках может создать дополнительные трудности не только в преподавании данной грамматической темы, но и при переводе китайских текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, Л.В. Изучаем виды глагола: учебное пособие для студентов-иностранцев подготовительного факультета с естественно-технической проф. ориентацией / Л.В. Архипова, Т.В. Губанова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 75 с.
2. Баймиева, В.Ю. Изучение видов глагола на занятиях русского языка как иностранного / В.Ю. Баймиева // Вестник Уфимского юридического ин-та МВД России. – 2018. – № 4(82). – С. 73-77.
3. Ван Сюемей. Аспекты китайских глаголов в зеркале русского языка / Ван Сюемей // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2018. – №1. – С. 110-118.
4. Караванов, А.А. Виды русского глагола: значение и употребление: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / А.А. Караванов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 238 с.
5. Карпухин, С.А. Семантика русского глагольного вида: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.01 / С.А. Карпухин. – Самара: Сам. гос. ун-т, 2008. – 32 с.
6. Коваленко, Б.Н. О спорных вопросах теории вида русского глагола / Б.Н. Коваленко // Инновационная наука. – 2015. – № 6-2. – С. 158-162.
7. Кожемякова, Е.А. Категория вида русского глагола при обучении инофонов / Е.А. Кожемякова, И.А. Симулина // Вестник ЧГУ. – 2015. – № 2. – С. 160-165.
8. Омельченко, О.А. Изучаем грамматику китайского языка. Серия: Китайский язык выучить можно / О.А. Омельченко. – М.: Вост. кн., 2007. – 317 с.
9. Петрова, Л.Г. Учет особенностей глаголов китайского языка при обучении китайцев видо-временным формам русского глагола / Л.Г. Петрова, А.Г. Мартиросян, Чжао Сяои // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 247-250.

10. Пэн Фань. Категория вида в грамматике китайского и русского языков / Пэн Фань // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 4(41). – С. 67-69.
11. Спивакова, Е.М. Проблемы усвоения категории вида глагола китайскими студентами, изучающими русский язык / Е.М. Спивакова // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2015. – № 3(20). – С. 49-55.
12. Ремчукова Е.Н. Вид и отглагольное словообразование // Функциональные и семантические проблемы описания русского языка: Тр. по рус. и слав. Филологии. - 1990. – С. 21-30.

© Лю Синьянь (297604579@qq.com), Талыбина Елена Валентиновна (talybina-ev@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов